



# МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Я. В. ЧЕСНОВ

## ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВА ГОРНЫХ КХМЕРОВ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА

Обширная часть Южного Вьетнама — гориста. Эта область населена многочисленными народами, относящимися к мон-кхмерской и индонезийской языковым группам. Последние группы расселены по соседству с тьямами, близкородственным им народом, создавшим в глубокой древности в прибрежных долинах поливное рисоводческое хозяйство, на основе которого во II в. н. э. возникло государство Тямпа. Группа горных индонезийских по языку народов наиболее сильно подверглась влиянию тямской цивилизации. Что касается горных мон-кхмерских народов Южного Вьетнама (банар, седанг, мнонг, ма, срэ, стиенг и др.), которых в силу их языковых особенностей называют также «горными кхмерами»<sup>1</sup>, то они в меньшей мере испытывали влияние соседних развитых народов. Именно поэтому представляет интерес проанализировать с этнографической точки зрения их традиционное хозяйство.

Основой хозяйства большинства горных кхмеров является подсеčno-огневое земледелие и выращивание, как основной культуры, суходольного риса. Они обычно используют участок 2—3 года, пока еще почва, удобренная золой, дает сносные урожаи. Потом выбирают новый участок и опять выжигают его. Более полное представление о таком земледелии могут дать описания сельскохозяйственных циклов у нескольких народов.

Католический миссионер Аземар, проживший среди стиенгов несколько лет во второй половине XIX в., довольно подробно описал их хозяйство.

СТИЕНГИ рассказывали Аземару, что их отцы не выращивали рис. Из культурных растений тогда был известен только табак, а основой хозяйства были охота и собирательство<sup>2</sup>.

СТИЕНГИ начинают обработку нового поля в марте. Прежде всего они поджигают подлесок. Затем вырубают топорами и жгут бамбук и оставшиеся кусты. В последнюю очередь рубят на высоте груди большие деревья, которые поджигают после просушки. Лес выгорает к началу дождей. Стиенги очень опасаются задержки дождей, так как ветер может развеять золу. Эту работу, как и весь земледельческий цикл, стиен-

<sup>1</sup> По вопросу о расселении и этническом составе этих народов см.: С. А. Арутюнов, А. И. Мухлинов, *Материалы по этно-лингвистической классификации народов Вьетнама*, «Сов. этнография», 1961, № 1, стр. 72—82.

<sup>2</sup> P. Azemar, *Les stien de Brolam*, «Excursions et Reconnaissances», 1886, N 27, стр. 222.

ги проводят коллективно. Сев начинают после нескольких дней дождя, который хорошо размягчает почву. В назначенный день вся деревня начинает сев. Мужчины держат в каждой руке по заостренному колу. Иногда такой кол имеет железный наконечник. Поочередно ударяя колами в землю, они делают отверстия для семян. За мужчинами идут женщины с корзинами семян риса, подвешенными на поясе. Женщины, черпая левой рукой рис в корзине, правой бросают его в лунки по 2—3 десятка семян в каждую. На этом сев риса заканчивается. Дождь, если он последует за севом, забивает лунки землей. Если его не бывает несколько дней, то на поле прилетают стаи горлиц, приходят дикие куры и расклеивают зерно. Поэтому часто стиенги вынуждены сеять второй раз. По краям поля сажают кукурузу, которая, поспевая раньше, обеспечивает их пищей до урожая риса. Среди риса и кукурузы разбрасывают семена различных видов тыкв. После сева поле остается без присмотра до самого урожая, который убирают в конце сезона дождей<sup>3</sup>.

Таким хозяйством стиенгов оставалось и в начале XX в., когда их посетил П. Патте. Этот автор перечисляет большой набор сельскохозяйственных орудий у стиенгов, чем тот, которым они располагали в XIX в.: топор и длинный нож для рубки леса, два кола из твердого дерева для посадки семян, небольшая мотыга для прополки сорняков в период роста риса, а также серп для уборки риса<sup>4</sup>. Хотя в этом сообщении упомянуты такие новые для стиенгов орудия, как мотыга для прополки и серп, их земледелие остается очень примитивным<sup>5</sup>.

Низкий уровень сельскохозяйственной техники стиенгов заставляет отнестись с вниманием к сообщению о том, что говорили стиенги во второй половине XIX в. о своих ближайших предках, которые, вполне возможно, еще не знали рисосеяния.

Аналогичный способ обработки лесного участка после пожара с помощью двух заостренных кольев существует у биат. Однако биат проявляет больше заботы о поле. Перед порубкой они устраивают вокруг участка ограду для защиты от диких животных, после сева сооружают на поле вышку, куда с концов поля протягивают ротанговые лианы с навешенными дощечками. Женщина или ребенок, сидящие на вышке, держа лианы, отпугивают шумом птиц. На поле делают чучела. Вне поля у ограды ставят самострелы на диких животных. Когда рис взойдет, женщины пропалывают его небольшой мотыгой. Жатва риса, как и у стиенгов, производится руками — метелки риса срывают и складывают в корзины, прикрепленные к поясу (жатва серпом у них распространена еще мало). Зерна из метелок женщины вытаптывают затем ногами<sup>6</sup>.

Хорошее описание сельскохозяйственного года мнонг гар дал Ж. Кондомина в своей хронике деревни Сар Лук<sup>7</sup>. В начале декабря у мнонг гар заканчивается уборка урожая и с ним старый год. Новый цикл сельскохозяйственных работ начинается в конце декабря. На собрании мужчин глава деревни изображает палочками на земле план земельных участков и распределяет их с согласия членов общины. После этого мужчины отправляются на свои участки, каждый несет в корзине ямс, травы, играющие ритуальную роль, мотыгу и нож. Посреди поля его хозяин срубает дерево на высоте 1,5—2 м и у его подножия сажает в лунки ямс и ритуальные травы. По верованиям, хорошее произрастание этих растений обеспечит урожай риса. Закопанные рядом глиняные черепки и

<sup>3</sup> P. Azemar, Указ. раб., стр. 285; P. Patté, *Hinterland moi*, Paris, 1906, стр. 213.

<sup>4</sup> P. Patté, Указ. раб., стр. 220.

<sup>5</sup> Там же, стр. 219.

<sup>6</sup> Boucher de Crevecoeur, *Au pays mnonng — les biats du Haut Chlong*, «Revue des Troupes Coloniales», 1938, N 249, стр. 326—328.

<sup>7</sup> G. Condominas, *Nous avons mangé la forêt*, Paris, 1957.

**раковины** должны отгонять злых духов. После этого вырубают кусты **на границах участка**. Покончив с этим, мужчины целую неделю готовят **сельскохозяйственные орудия**. Затем вся семья хозяина участка рубит **лес**. Рубка леса заканчивается лишь к марту. На поле оставляют одно **дерево**, на котором позже устроят сторожку. Лес после просушки **поджигают «священным огнем»**, добытым трением лианы о бамбук. Все **участки** зажигаются этим огнем. В середине марта на поле приходит старшая женщина семьи и, копая землю мотыгой, сажает маниоку около того дерева, которое не было срублено. Затем сажает черную фасоль, кукурузу и тыквы. После этого вся семья занимается окончательной расчисткой поля: складыванием в кучу несгоревших стволов и ветвей деревьев, поджиганием их, что делают на этот раз женщины и девушки. Эта операция заканчивается разравниванием пепла.

От начала первого пожара до подготовки поля к севу проходит полтора месяца. В первых числах мая начинается сев. Сажают прежде всего «магические растения» — имбирь и шафран, а затем рис. Идущие впереди мужчины двумя заостренными кольями делают в земле лунки, женщины бросают туда зерна риса и закрывают лунки. После сева вокруг каждого участка строят забор, а на дереве воздвигают сторожевую хижину. Сев бывает приурочен к началу дождей. В летний период делают несколько прополок. Это время — трудное для мнонг гар; кончаются запасы риса, многие из них живут только собирательством пищи в лесу.

В конце сентября созревает кукуруза. В октябре по мере созревания риса начинается его уборка. Женщины собирают рис в корзины, пропуская в руке метелки риса. Мужчины относят рис в больших корзинах в амбары. Те, что убрал свой участок, начинают помогать другим. Сезон уборки урожая заканчивается у мнонг гар к началу декабря.

Зажиточные люди у мнонг гар нанимают бедняков для уборки урожая со своих больших полей. Надо отметить, что эти богачи убирают рис с помощью серпов. У вождя деревни Сар Лук, кроме его семьи, осенью 1947 г. работало 27 человек, получавших одну корзину риса на двоих за день работы.

Мнонг гар покидают поле после одного, редко двух урожаев и возвращаются на это место через 10—20 лет<sup>8</sup>.

У банар и седанг, по сообщению М. Кемлена, относящемуся к началу XX в., к рубке леса приступают в середине сухого сезона, в конце января. Выбирают участок леса около ручья, причем избегают таких мест, где растут очень большие деревья, например, баньяны. Вырубают кустарник большим ножом, деревья — топором. Большое дерево требует целого дня работы. На рубку леса уходит от шести недель до двух месяцев. Всю эту работу продельвают коллективно. Пожог начинают в конце марта — начале апреля. Первый огонь добывают огненным насосом. С началом сезона дождей в конце апреля — начале мая приступают к севу. Прежде всего на поле в том месте, где будет сторожевая вышка, сажают бананы, ананасы, сахарный тростник, а также боганг (относящийся к ирисовым), который считается магическим растением, защищающим поле от всякого вреда. В каждой семье из поколения в поколение передается своя разновидность растения боганг. Интересно, что банар избегали сеять просо из-за суеверного страха, что это повлечет несчастье. Рис сажают с помощью сажального кола, которым работает мужчина. Следом идет женщина с корзиной семян, бросает зерна левой рукой, а правой

<sup>8</sup> G. Condominas, Une tribus proto-indochinoise du centre Viet-Nam — les Mnonng Gar, «Труды 25-го Международного конгресса востоковедов, Москва, 1960», М., 1963, стр. 407.

заделывает лунки с помощью бамбуковой палки. Сев длится до двух месяцев, с середины мая до середины июля<sup>9</sup>.

Летом делают две прополки с помощью небольших мотыг<sup>10</sup>. Для защиты полей от диких животных банар строят ограду, птиц отгоняют шумом, для чего сооружают различные приспособления. Интересно устройство флейты из нескольких бамбуковых трубок, которую банар устанавливают в воде ручья. Эта флейта издает звуки, отгоняющие диких кабанов<sup>11</sup>. Ранний рис поспевает у банар в середине августа, поздний — в конце ноября. Жнут рис с помощью жатвенного ножа с рукоятью из рога<sup>12</sup>. В очень бедных районах в период господства французов банар убирали рис руками<sup>13</sup>.

В XX в. у банар стал распространяться вьетнамский плуг с буйволовой упряжью. Полив полей в период конца французской оккупации практиковали те из банар, которые были связаны с вьетнамцами, борцами Освобождения<sup>14</sup>. Жители же отдаленных глухих мест редко вводили поливное земледелие.

Поливной рис выращивается лишь немногими горными кхмерами и чаще всего одновременно с суходольным. Основной культурой он является у группы северных мнонг — мнонг ролум, имеющих заливные поля в низине озера Лак, причем земледелием у них занимаются главным образом женщины, а мужчины проводят все время в лесу на охоте<sup>15</sup>. У части банар и седанг поливной рис выращивают наряду с суходольным<sup>16</sup>. Поливные поля у многих из названных народов обрабатываются характерным способом: через поле, залитое водой, прогоняют стадо буйволов, которые месят землю ногами. В прошлом эту работу иногда выполняли люди. У банар и седанг этот способ земледелия называется «руонг».

Поливное плужное земледелие с буйволовой упряжью не имеет глубоких традиций среди изучаемой группы народов. Лишь у срэ, живущих на равнинной местности по соседству с тьямами, плужное земледелие с выращиванием поливного риса существует издавна<sup>17</sup>. Возможно, здесь сказалось влияние тямов. «Срэ» на языке кохо значит «поливное поле». Но у срэ сохраняется большая роль лесных промыслов в хозяйстве, которыми заняты в основном мужчины, вооруженные длинными ножами. На этот факт должно быть обращено особое внимание, так как срэ, как и пахотные земледельцы тюрю, поддерживают тесные экономические связи с вьетнамцами и тьямами. У срэ и тюрю обрабатываемая земля находится главным образом в руках феодализирующихся вождей.

Плодоводство у горных кхмеров не развито. Это связано с господством подсечно-огневого земледелия, требующего довольно частого переселения с места на место. Из плодовых культур, которые выращивают только для нужд личного хозяйства, у горных кхмеров чаще всего встречаются манго, апельсиновые и, особенно, банановые деревья. Ме-

<sup>9</sup> M. Kemlin, Rites agraires des Reungao, «Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient» (далее BEFEO), 1909, t. IX, стр. 315.

<sup>10</sup> P. Dourisbourg, Les sauvages Bahnar, Paris, 1873, стр. 408.

<sup>11</sup> Nguyen Ngoc, Noup, le héros de montagnes, Hanoi, 1959, стр. 13.

<sup>12</sup> M. Kemlin, Rites agraires des Reungao, BEFEO, 1910, t. X, стр. 139.

<sup>13</sup> Nguyen Ngoc, Указ. раб., стр. 55.

<sup>14</sup> Там же, стр. 247.

<sup>15</sup> J. Dournes, En suivant la piste des hommes sur les Hauts-Plateaux du Viet-Nam, Paris, 1955, стр. 213—215.

<sup>16</sup> Ngoc Anh, Sơ lược giới thiệu: dân tộc Xơđâng, «Dân tộc», 1960, N 33, стр. 35; Nguyen Huu Thâu, Sơ lược giới thiệu: dân tộc Ba-nar, «Dân tộc», 1960, N 1, стр. 49.

<sup>17</sup> Dr. Queguiner, Note sur une peuplade moi de la Chaîne Annamitique sud: les Cau S're, «Bulletins et Travaux de l'Institut Indochinoise pour l'Etude de l'Homme», 1943, t. 6, стр. 397.

стами встречается арековая пальма, но чаще арековый орех покупают у соседних народов. Деревья высаживают около домов или на месте загонов для буйволов, где земля бывает хорошо удобрена. У мнong гар для разбивки бананового сада рубят и жгут участок леса, как и под поле<sup>18</sup>. Более всего плодоводство развито у тех народов, которые имеют и более высокую полеводческую технику, как у срэ. Сады срэ тщательно охраняются от птиц.

Неразвитость плодоводства у народов, практикующих подсечно-огневое земледелие, контрастирует с многообразием тропических и субтропических плодовых деревьев у народов плужного равнинного земледелия — у соседних с горными кхмерами камбоджийцев, вьетнамцев и лао.

В небольшом количестве горные кхмеры выращивают капоковые деревья, сахарный тростник. Но говорить о каком-либо плантационном хозяйстве у горных кхмеров нельзя.

Животноводство у горных кхмеров, как и у подавляющего большинства народов Юго-Восточной Азии, весьма незначительно.

Известно, что они, как огромное большинство народов Юго-Восточной Азии, молока в пищу не употребляют, но другие продукты животноводства в пищевом рационе, в частности горных кхмеров, играют важную роль. Встречается много кур, свиней черной породы, коз, буйволов и собак у банар<sup>19</sup>, у пренг<sup>20</sup>, у нонг<sup>21</sup>. Специально для продажи вьетнамцам разводят лошадей коду<sup>22</sup>.

Буйволы некоторыми горными кхмерами используются для обработки поливных полей топтанием, либо как тяговая сила для плуга. У нуп буйволы топтанием производят обмолот риса<sup>23</sup>.

Разведение домашних животных не вызывает у горных кхмеров больших затруднений. Свиньи и собаки находят пищу на территории деревни. Буйволы днем пасутся в лесу, возвращаясь к вечеру в деревню сами. Иногда за ними присматривают дети. Помещение для животных чаще всего устраивают под свайным домом. Те народы, которые имеют наземные дома, иногда сооружают специальные загоны для буйволов, как например, мнong, ма и срэ.

У некоторых народов сохранилась еще такая отрасль хозяйства, как ловля и приручение диких слонов для использования у себя и для продажи. Этим занимаются ма, мнong гар и особенно мнong бандон<sup>24</sup>. Слоны служат главным образом для транспортировки выюков с тяжелым грузом.

В целом уровень развития животноводства у горных кхмеров, как и плодоводство, обнаруживает тесную связь с развитием полеводства. На низком уровне животноводство находится, например, у стиенгов и биат. У последних куры содержатся не в обычном курятнике-клетке, как у других горных кхмеров, а в выдолбленном стволе дерева, поставленном на четырех колях. В этом способе содержания кур видно максимальное приближение к естественным условиям лесных диких кур, которые были одомашнены именно в Индокитае. Для того чтобы убить курицу, биат, даже стоя рядом, берет стрелу и арбалет<sup>25</sup> — красноречивый факт того, что одомашнивание кур у этого народа находится еще на начальной стадии.

<sup>18</sup> G. Condominas, Указ. раб., стр. 212.

<sup>19</sup> P. Doungisbouge, Указ. раб., стр. 409.

<sup>20</sup> H. Maître, Les jungles moi, Paris, 1912, стр. 141.

<sup>21</sup> Там же, стр. 32.

<sup>22</sup> J. Doungnes, Указ. раб., стр. 169.

<sup>23</sup> Там же, стр. 133.

<sup>24</sup> Там же, стр. 42, 97, 207.

<sup>25</sup> Boucher de Crèvecœur, Указ. раб., стр. 326.

Охота и собирательство у горных кхмеров играют большую роль.

В 1911 г. появилось сообщение Т. Гиньяра о небольшом народе, который вьетнамцы называли «таккуи»<sup>26</sup>. По мнению самого Гиньяра и других этнографов<sup>27</sup>, таккуи родственны лесному низкорослому народу кха тонг луанг, живущему в Таиланде. Таккуи не имели ни полей, ни домашних животных, даже собак. Они жили лишь собирательством диких плодов, корней и т. п., а также охотой на мелких животных.

Особое место охота и собирательство занимают в хозяйстве стиенгов. В светлых лесах, которые населяют стиенги, водится много дичи. Охотничье оружие стиенгов — большой нож, арбалет, копье, ружье, часто очень старое. С ружьем охотятся только на слонов, носорогов, быков, диких буйволов. В конце XIX в. стиенги имели еще кремневые ружья, их заряжали большими стрелами из твердого дерева с железным наконечником. Стрелы часто бывали отравленными.

Большую ловкость и мужество проявляют стиенги в охоте без ружья на дикого быка. Охотник ищет одиноко пасущегося быка и, спрячась в траве, подкрадывается на очень близкое расстояние, позволяющее ему внезапно ударом перерубить подколенную заднюю ноги быка. После этого огромное животное вынуждено принять борьбу. Уклоняясь от рогов, схотник стремится перерубить другую заднюю ногу, после чего перерезает горло. Отдохнув, стиенг уходит домой, чтобы сообщить об удаче, унося на плече большой кусок мяса. Охотятся стиенги и на кабанов и оленей. Делают засаду в шалаше на небольших диких коз, в которых стреляют из арбалета.

Приносят добычу и ловушки — самострелы, представляющие собой копыя, прикрепленные к согнутым в дугу стволам бамбука, удерживаемым спусковыми механизмами. Через тропы кабанов и оленей стиенгам протягивают зеленые лианы, прикрепленные к спусковым механизмам. Такие самострелы устанавливают вокруг поля в сезон созревания риса.

На различных грызунов и павлинов стиенги устанавливают ловушки-петли.

Для охоты на крупных зверей иногда устраивают целую серию ловушек на участке леса длиной в 5—6 км, соединяющем две большие поляны. Более десятка мужчин длинными ножами и топорами рубят засеку в 2—3 м шириной. Для самой ловушки срубают большое дерево толщиной в полметра и валият его вдоль завала. Около одного конца дерева вбивают в землю рогатину высотой в полтора метра. На конец бревна надевают кольцо из лианы, ствол поднимают и закрепляют на рычаге, входящем в развилку, а другим концом в кольцо. Спусковой механизм в виде зеленой лианы, протянутой вдоль ствола дерева на высоте 10—20 см от земли, и веревки, привязанной к кольцу, позволяет при легком касании вызвать падение ствола дерева. Такие ловушки делаются через 50—100 м на протяжении всей засеки.

От лесных костров бывают частые пожары. Стиенги охотятся на спасающихся бегством животных, обезопасив себя устройством встречного огня. В конце сезона стиенги охотятся из засад у высыхающих источников.

В период дождей стиенги начинают заниматься рыбной ловлей способом лучения крупных рыб с помощью копыя из бамбука, а также устанавлявая на ручьях запруды<sup>28</sup>.

<sup>26</sup> Th. Guignard, Note sur une peuplade des montagnes du Quang-binh: les Tac-sui, BEFEO, 1911, t. XI.

<sup>27</sup> H. Bernatzik, Die Geister der Gelber Blätter, Leipzig, 1941, стр. 141—147.

<sup>28</sup> P. Azemar, Указ. раб., стр. 237—247.

Значительную роль охота играет у горных кхмеров северной группы — банар, седанг, кату и др. Этому способствует обилие дичи в их местности: носороги, слоны, волки, тигры, кабаны, олени, козы, дикие быки и буйволы. Горные кхмеры этой группы устраивают ловушки, подобные тем, какие делают стиенги. Огромное значение охота имеет в жизни бут, небольшой группы банар, живущей в глухих горах, основное занятие которых — охота и собирательство (подспорьем служит также ловля рыбы в горных ручьях незамысловатыми сетями). Охотятся они на диких быков, слонов, тигров и других животных, вооруженные арбалетом и копьем. В охоте буютов принимают участие наряду с мужчинами и женщины.

У горных кхмеров повсеместное распространение получил арбалет, стрелы для которого делают с железными наконечниками. На наконечник стрелы обычно наносят растительный яд.

Подводя итог рассмотрению охоты у горных кхмеров, можно отметить следующее. У наиболее отсталых народов (у стиенгов) сохранились весьма архаические способы охоты — прежде всего активная охота на крупных копытных животных с ручным оружием ближнего боя — длинным ножом и копьем. По-видимому, этот способ охоты сохраняет генетическую связь с активной гоньбой животных. Появление оружия дальнего боя — лука и стрел, по мнению некоторых советских ученых, способствовало развитию оседлости первобытных общин и создало условия для перехода от рода к патриархально-семейной общественной организации<sup>29</sup>. Приблизительно это состояние мы наблюдаем у стиенгов, а для большинства горных кхмеров типична только охота с высокоразвитым метательным оружием — арбалетом и охота с помощью ловушек. Устройство больших засек, требующих массу труда и служащих долгие годы, как у стиенгов, основано на коллективном действии оседлых семейных общин. Такой способ охоты в огромной степени взаимосвязан с земледелием и является относительно поздним.

Горные кхмеры, живущие около рек и ручьев, занимаются рыбной ловлей. Хорошие рыболовы пренг и ма, живущие на Да-Доунг (Доннай) и ее притоках. Основной способ ловли рыбы — сетями. Северные горные кхмеры — седанг, банар и другие, также часто ловят сетями рыбу, используя для этого лодки-долбленки.

У Кондомина есть описание коллективной рыбной ловли, которую предпринимают мнонг гар во время сухого сезона, когда в реках остается мало воды. Утром назначенного дня юноши уходят в лес за ядовитыми корнями, затем устраивают в реке запруду из бамбука, ветвей, листьев и земли длиной в 50 м, для воды оставляют узкий проход. После этого приходят женщины и дети. Юноши начинают окунать в воду выше плотины ядовитую кору с корней, женщины и дети входят в воду ниже плотины и идут вверх по течению, подбирая оглушенную ядом рыбу. В глубоких местах рыбу ловят небольшими неводами мужчины, которым помогают члены их семей<sup>30</sup>.

Не менее важную, если не большую роль, чем охота, в хозяйстве горных кхмеров играет собирательство в лесу дикорастущих плодов, клубней и корнеплодов, насекомых, мелких животных и т. п. Так как выше уже описывалось подробно архаическое земледельческое хозяйство стиенгов, заслуживает особого внимания и характеристика собирательства у этого народа.

<sup>29</sup> П. Н. Третьяков, Первобытная охота в Северной Азии, «Из истории родового общества на территории СССР», М.—Л., 1934.

<sup>30</sup> G. Condominas, Указ. раб., стр. 201—203.

По сообщению Аземара, запасы риса кончаются у стиенгов за 2—3 месяца до урожая. В этот период стиенги голодают, проводя весь день в непрерывных странствиях по лесу в поисках любой пищи. По утрам отец семьи надевает корзину, берет арбалет, колчан и длинный нож и уходит в лес. Дома с детьми остается мать. В лесу стиенг собирает цветы и плоды диких тыкв, ростки лианы-ротанга, ищет что-либо подходящее для пищи на старых рисовых полях, если встречается, убивает белку. Он обходит ловушки на крыс, по пути подбирая с земли ракушки. Все это он кладет в корзину.

Для него бывает удачей, если найдет дикий ямс, имеющий толстый корень и клубни на глубине 2—3 м. Для извлечения этих клубней стиенг делает простой и остроумный инструмент. Он срубает длинным ножом толстый ствол бамбука, берет кусок в 2—3 м и расщепляет один конец, образуется нечто вроде длинной воронки. Это орудие он вонзает в землю вдоль ствола лианы. «Было бы трудно изобрести инструмент, более подходящий для рытья за короткое время глубокой и узкой дыры, чем этот зонд», — пишет Аземар. Через четверть часа инструмент достигает клубней, одно какое-нибудь острие под землей отсекает часть клубня и стиенг вытаскивает ее. Тотчас кладет ломти клубня на огонь и, поджарив их, ест. Затем частями вынимает весь клубень.

Домой стиенг возвращается, когда солнце поднимается высоко, даже если он набрал неполную корзину. Дома все содержимое тотчас варят и едят. Если утром было собрано мало пищи, то отец уходит в лес опять собирать что-нибудь для вечерней еды. Так длится в течение 2—3 месяцев<sup>31</sup>.

Во время голода стиенги собирают в лесу и корневища таро, весящие до 8—10 кг. Таро ядовито из-за содержащейся в нем синильной кислоты, поэтому приготовление его в пищу требует обязательного удаления яда. Корневище режут на мелкие части, моют в нескольких водах и кладут отмокать в кувшины. Варят отмокшее таро только через 14 дней<sup>32</sup>.

У горных кхмеров дикорастущие продукты всегда служат важным подспорьем рису. Мужчины, возвращающиеся из леса с охоты, либо с рубки леса под новый участок, часто приносят с собой какие-нибудь съедобные корни, листья и т. п.<sup>33</sup>

В середине XIX в. собирательство играло большую роль и у банар. В случае нехватки риса в лес для сбора съедобных кореньев и листьев у них выходят женщины. Если же они не могут обеспечить всю семью, к ним присоединяются и мужчины<sup>34</sup>.

Важно отметить один факт. У многих горных кхмеров люди, находящиеся в долговой кабале или изгнании, нашедшие приют у старейшины или другого влиятельного человека, часто используются для сбора в лесу дров и дикорастущих съедобных растений<sup>35</sup>.

Особое место в хозяйстве горных кхмеров принадлежит сбору лесных продуктов, предназначенных для торговли. Они собирали различные смолы, идущие для приготовления лаков. Горцы, расселенные в Длинных горах, доставляли корицу и другие пряности для выплаты повинностей тямским, а затем вьетнамским феодалам<sup>36</sup>. XIX—XX вв. эти продукты

<sup>31</sup> P. Azemar, Указ. раб., стр., 233—235.

<sup>32</sup> Там же, стр. 235.

<sup>33</sup> J. Doungnes, Указ. раб., стр. 144.

<sup>34</sup> P. Dourisbourg, Указ. раб., стр. 408.

<sup>35</sup> G. Condominas, Указ. раб., стр. 110.

<sup>36</sup> E. Durand, Les moi de Son-phong, «Revue indochinoise», 1905, t. VII, стр. 1159.

шли на рынок, достигая через китайских купцов Гонконга. До прихода французов горные кхмеры добывали слоновую кость для выплаты податей камбоджийским, лаотянским и вьетнамским правителям, а также для продажи. Менее значительное место в хозяйстве горных кхмеров занимает заготовка дров для равнинных жителей.

Таким образом, собирательство, играющее большую роль у горных кхмеров, имеет самый различный характер. Такое собирательство, как у стиенгов, когда в лес выходят мужчины, или выход в лес всего населения в голодное время у других народов, является следствием крайне тяжелых, можно сказать катастрофических ситуаций, вызванных не только неурожаем, но и грабежом соседей, торговой эксплуатацией, поборами колониальных властей и в настоящее время длительными военными действиями в Индокитае.

В свободное от сельскохозяйственных работ время горные кхмеры занимаются поделкой различных вещей, необходимых им в хозяйстве, причем часть из них идет на продажу. Из домашних промыслов и ремесел у горных кхмеров наибольшее значение имеют кузнечество, ткачество, плетение, меньшее — гончарство.

Почти все горные кхмеры к XIX в. были знакомы с обработкой железа. Своих кузнецов, изготавливающих оружие, имеют такие отсталые народы, как стиенги<sup>37</sup>, киль<sup>38</sup> и таой<sup>39</sup>. Большинство из горных кхмеров сами могут изготавливать из меди курительные трубки, украшения и т. п. Многие авторы отмечают, что традиции обработки металла очень древни у горных кхмеров<sup>40</sup>. Лишь в XIX в. горные кхмеры перестали сами изготавливать железо и все меньше обрабатывали готовое<sup>41</sup>.

В общем можно отметить, что железоделательное производство более характерно для тех народов из группы горных кхмеров, которые стояли на более низком уровне социально-экономического развития. Так, тьюру, обладающие развитым поливным земледелием с применением плуга, не знают кузнечества, а покупают железные изделия у соседних киль<sup>42</sup>. Выплавка железа на древесном угле сохранилась до наших дней у кату в районе Атават. Они получают железо в небольших доменных печах, имеющих вид опрокинутого кувшина<sup>43</sup>.

Обработку кричного железа производят в кузницах с самым простым оборудованием, находящихся обычно вне деревни. Горн представляет собой яму с углем, около которой стоят кузнечные мехи, рядом находится деревянный бак с водой для закаливания, точильный камень, молот, щипцы. В настоящее время, в таких кузницах изготавливают главным образом топоры и ножи<sup>44</sup>. У всех горных кхмеров кузнечные мехи представляют собой два деревянных или бамбуковых цилиндра, внутри которых ходит поршень, обтянутый кожей. Воздух подается в горн через бамбуковые сопла попеременным передвижением поршня.

Ткачество вплоть до последнего времени существовало у самых отсталых групп. В то же время у некоторых более развитых народов его не было. Так, уже в середине XIX в. ткачества не знали седанг<sup>45</sup>.

<sup>37</sup> Н. Maitre, Указ. раб., стр. 102.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Dr. Hoffet, Les mois de la Chaîne Annamitique, «La Géographie», t. LIX, 1933, стр. 12.

<sup>40</sup> Ngoc Anh, Указ. раб., стр. 35.

<sup>41</sup> J. Guilleminet, La tribu Bahnar, BEFEO, t. 45, 1952, стр. 396.

<sup>42</sup> J. Dournes, Указ. раб., стр. 146.

<sup>43</sup> G. Iovleff et G. Bournet, Sous les cases mois, Paris, 1956, стр. 128.

<sup>44</sup> J. Dournes, Указ. раб., стр. 176.

<sup>45</sup> P. Dourisbourg, Указ. раб., стр. 417.

Очень примитивное ткачество было известно у стиенгов в конце XIX в. Для получения пряжи они выращивали немного хлопка. Их станок чрезвычайно прост. Это две перекладки, между которыми натягивают нити основы. К обеим перекладкам прикреплено по веревке: одну привязывают к деревцу или колу, часто привязывая просто к большому пальцу ноги; второй обвязывают галию. Работу всегда ведет ткачиха, сидящая на земле с вытянутыми ногами. Уток водят с помощью бамбукового челнока. За целый день на этом станке можно соткать около 10 см ткани. Женщины стиенг берут его с собой и на поля, где ткут, охраняя поле<sup>46</sup>. У других горных кхмеров ткацкие станки сделаны более основательно.

Уже с конца XIX в. ткани местного производства начали вытесняться привозными европейскими. Однако собственные ткани продолжают изготавливаться у некоторых горных кхмеров для пошива праздничной женской одежды. Самодельные ткани бывают очень прочными и красивыми. Особой известностью пользуются ткани ма, особенно покрывала, которые ма изготавливают в большом количестве для продажи соседям.

Среди домашних промыслов горных кхмеров важное место принадлежит плетению. Этим способом изготавливаются циновки, различные корзины, шляпы, иногда даже крыши домов в тех районах, где нет достаточного материалов для кровли. Для плетения используется лиана ротанг, бамбук, тростник, конопля — рами. Наиболее часто употребляется бамбук.

Изготовление корзин, больших подносов для провеивания зерна занимаются мужчины, циновки плетут обычно пожилые женщины. Из волокон конопля или хлопка мужчины плетут сети для ловли рыбы.

Изготовление керамики, известное в целом горным кхмерам с древнейших времен, не играет большой роли в хозяйстве этих народов, потому что домашняя керамическая утварь с успехом заменяется у них деревянной и бамбуковой. У некоторых народов совсем нет гончарных изделий. Так, в начале XX в. А. Метр отмечал отсутствие керамики у многих горных кхмеров<sup>47</sup>. У мнонгов производство керамики в последние десятилетия возросло. Если французские авторы в начале XX в. писали об изготовлении керамики у мнонгов как о редком явлении, то современный вьетнамский исследователь мон-кхмерских народов Нгок Ань пишет, что гончарное производство у мнонгов существует в каждой деревне<sup>48</sup>. При всем этом нужно иметь в виду, что часто гончарное производство сосредоточивается в отдельных деревнях, которые бывают расположены около залежей наиболее доброкачественной глины. Такие условия сложились в районе расселения тямского народа пих, керамические изделия которых получают распространение и у соседних мнонгов.

Если плетением корзин занимаются только мужчины, то изготовление керамики сосредоточено в руках женщин. Гончарного круга нет, лепят способом налепа. Тесто готовят из смеси глины с толченым песком. Горшок украшают ямочным и линейным орнаментом с помощью шпателя. Обжиг делают в костре на открытом воздухе. Дым, проникающий в поры глины, придает изделиям черный цвет и делает посуду более водостойкой.

Горные кхмеры никогда не были экономически полностью изолированными от более развитых народов, их окружающих. Между различными группами горных кхмеров также всегда шел постоянный обмен. Народы, населяющие бассейны Секонга, Сесана и Срепока, еще с древности имели торговые связи с Камбоджей. Шкуры животных, буйволы,

<sup>46</sup> P. Azema, Указ. раб., стр. 249.

<sup>47</sup> H. Maitre, Указ. раб., стр. 237.

<sup>48</sup> Ngoc Anh, Mô-pong, «Dân tộc», 1960, № 10, стр. 45.

росок, мед, смолу, плетеные изделия из ротанга и бамбука горные кхмеры обменивали у камбоджийцев прежде всего на соль, а также на сухую рыбу, рис, железные и медные изделия, стеклянные бусы, ткани, горшки и т. д., в середине XIX в. еще велась и торговля рабами, которых горцы продавали в Стунг-Тренг<sup>49</sup>.

Длительные торговые связи горные кхмеры поддерживают с городами побережья Вьетнама. В языке горных кхмеров южной группы прибрежные города Вьетнама назывались буквально «большие базары». Более отдаленные от побережья народы, как кату, некоторые группы банар и мнонгов, не вступая в непосредственные экономические связи с прибрежным населением, главным образом вьетнамцами, все же участвуют в товарообмене через посредников. У ма, срэ, мнонг, как и у горных индонезийцев — джарай, эдэ, раглай, торговые связи ведут с северо-востока на юго-восток к Фантхиет и Фанран. Это очень древние торговые пути, сложившиеся еще во времена контактов горцев с Тямпой.

Главной особенностью товарообмена в доколониальный период было почти полное отсутствие денег, обмен бы натуральным.

Основные торговые операции горные кхмеры производили в летний сухой сезон, когда они освобождались от сельскохозяйственных работ, и поля требовали только присмотра. Тогда большие группы ма, кохо, мнонгов и других отправлялись со своими товарами в путь. С мужчинами и женщинами шли и дети. Иногда такие путешествия требовали нескольких недель<sup>50</sup>.

До захвата Индокитая французами торговые связи горных кхмеров были очень интенсивными, во время же колониального гнета эти связи были нарушены.

Но не потеряла значения межплеменная торговля горных кхмеров. Ткани, которые производят ма, пользуются большим спросом у их соседей. Летом ма группами до 20 человек с большими заплечными корзинами отправляются в пятидесятидневные путешествия к своим соседям<sup>51</sup>. Такие внутренние связи, существовавшие в течение веков, в XIX — начале XX в. и даже еще раньше, способствовали экономической консолидации близкородственных племен и в настоящее время служат процессу сплочения народностей.

Традиционная транспортировка грузов у горных кхмеров почти целиком производится людьми. Поклажу обычно помещают в большие заплечные корзины. Вереница носильщиков, идущих друг за другом, покрывает за день значительные расстояния. Банар, например, проходят до 70—80 км в день<sup>52</sup>. Горные тропы прокладываются обычно без обходов, прямо через холмы, выйдя же на равнину тропа начинает извиваться. Ручьи и речки преодолеваются по мостикам, по бревну или просто вброд. Через более крупные реки переправляются на бамбуковых плотках или в лодках-долбленках<sup>53</sup>.

Большую роль, как средства связи, у горцев западных склонов Длинных гор играют притоки Меконга. На Срепоке, Секонге и Сесане, а также их притоках ма, стиенги и банар пользуются лодками-долбленками, поднимающими до 200 кг груза.

У ма и у некоторых мнонгов, прежде всего у бандон, транспортировка грузов до недавнего времени производилась на слонах, на которых

<sup>49</sup> Н. Maitre, Указ. раб., стр. 484.

<sup>50</sup> Dam Bo, Les populations montagnardes du Sud Indochinoise, Lyon, 1950, стр. 43.

<sup>51</sup> Действия многих сказок и исторических преданий горных кхмеров развертываются на «соляных дорогах», связывающих их с тьямами и вьетнамцами.

<sup>52</sup> J. Guilleminet, Указ. раб., стр. 403.

<sup>53</sup> J. Doungnes, Указ. раб., стр. 35, 104.

надевали грузовые вьюки, сделанные из ротанга. В последние десятилетия все большее значение у горных кхмеров приобретает транспортировка грузов на вьючных лошадях и грузовиках.

\* \* \*

В заключение более подробно остановимся на некоторых общих вопросах. У горных кхмеров выделяются три комплекса хозяйства, представляющие собой различные этапы его исторического развития<sup>54</sup>. Среди горных кхмеров есть отдельные группы, сохранившие вплоть до современной эпохи охотничье-собираательское хозяйство (таккуи, бут). Пержитки этого вида хозяйства очень сильны у стиенгов и соседних с ними биат. Однако экономика большинства горнокхмерских народностей Южного Вьетнама основана на ручном земледелии, ведущемся подсечно-огневым способом. Эта стадия развития хозяйства создает известный прибавочный продукт, а различным его ступеням свойственно поступательное разложение первобытнообщинного строя и возникновение раннеклассовых отношений. Третья группа горных кхмеров представляет собой народы, переходящие и перешедшие к плужному (пашенному) земледелию. Однако этот тип высокоразвитого земледельческого хозяйства, характерный во Вьетнаме для вьетнамцев, тямов и кхмеров Намбо, не получил у горных кхмеров большого распространения.

Преобладание той или иной отрасли хозяйства у ряда народов, близких по социально-экономическому развитию, в условиях их расселения в однородной ландшафтнo-климатической зоне создает комплекс взаимосвязанных черт хозяйства и культуры, т. е. хозяйственно-культурный тип. Естественно, что теснее всего с направлением хозяйства оказывается связанной материальная культура<sup>55</sup>. В данной работе автор стремится показать историческое соотношение форм хозяйства горных кхмеров Южного Вьетнама, а также роль экономических связей их с соседними народами развитого хозяйственно-культурного типа поливных и пашенных земледельцев Юго-Восточной Азии.

«Непроизводящее» охотничье-собираательное хозяйство, сохранившееся местами у горных кхмеров, представляло собой основу одного из древнейших в Юго-Восточной Азии хозяйственно-культурных типов — типа охотников и собирателей тропических лесов этой области, который был широко распространен у народов Юго-Восточной Азии в донеолитические эпохи. Характерно, что некоторые способы охоты у стиенгов непосредственно восходят к ее первобытным формам (активная охота на копытных животных с неметательным оружием, а также охота с применением огня). Хронологически более поздний, возникший в мезолите способ охоты — охота с использованием лука и стрел, которые в Юго-Восточной Азии часто бывают отравленными. То, что почти повсеместно в Юго-Восточной Азии это охотничье оружие было вытеснено его модификацией — арбалетом, объясняется необходимостью точной целевой стрельбы в густых лесных зарослях<sup>56</sup>. Другие способы охоты, прежде всего те, которые основаны на устройстве всевозможных ловушек, возникают и

<sup>54</sup> Линь Яо-хуа и Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы Китая, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. LXXIII, вып. 2, 1961, стр. 6—8.

<sup>55</sup> В таком плане история одного из важнейших элементов материальной культуры рассматривается в нашей статье «О специфике свайных жилищ в Юго-Восточной Азии» («Сов. этнография», 1965, № 3).

<sup>56</sup> Развитие арбалета из лука, вероятней всего, генетически связано с применением ловушек-самострелов, состоящих собственно из лука и спускового механизма, закрепленных на основании.

развиваются уже в условиях оседлого быта общин, главным направлением хозяйства которых является земледелие. Распространение же у некоторых земледельческих народов стадияльно более ранних способов охоты свидетельствует о довольно позднем развитии у них земледелия. Это подтверждается всем материалом о хозяйстве у таких народов, как стиенги и биат.

Интересен факт большой роли в собирательстве мужчин, а не женщин у некоторых горных кхмеров (особенно у стиенг); в типично охотничьем собирательском хозяйстве половое разделение труда таково, что сбором дикорастущих плодов и корней, мелких животных и т. д. занимаются главным образом женщины. Однако здесь не следует видеть какое-либо отклонение от установленной закономерности в развитии разделения труда между полами. Основой жизни стиенгов во второй половине XIX в. уже было земледелие, породившее особый быт оседлой общины, в котором была высока роль женщины в домашнем хозяйстве и в уходе за детьми. Поэтому при чрезвычайных обстоятельствах во время голода в лес на поиски пищи выходит мужчина, менее связанный с домашними делами. Естественно, что нахождение пищи путем собирательства в условиях голодовки — более надежно, чем охотничья добыча.

Гораздо большее значение, чем охота и собирательство, в жизни горных кхмеров играет сельское хозяйство с его разнообразными формами. Именно с ним связаны наиболее интересные теоретические вопросы развития производительных сил у горных кхмеров Южного Вьетнама. В этом плане привлекает внимание земледелие тех же стиенгов и биат, являющихся примерами обществ, перешедших совсем недавно, возможно только в начале XIX в., от доземледельческого «непроизводящего» вида экономики к ручному земледелию.

Сельское хозяйство стиенгов и биат, особенно первых, отличается прежде всего архаичностью его технологии: более раннему этапу земледелия стиенгов присущи такие черты, как отсутствие заделки семян и прополки — двух важнейших моментов в выращивании культурных растений. Для этого же этапа характерен ограниченный состав орудий — топор для рубки леса и сажальные колья. Топор не является специфично земледельческим орудием, использование его в подсеке — лишь одна из его функций. Сажальные колья, генетически восходящие к собирательской палке-копалке, более связаны с технологией земледелия. Однако они у стиенгов изготавливаются каждый год заново в поле непосредственно перед севом. Несколькими десятилетиями позднее у них появляются мотыги и серпы. Мотыга у стиенг — относительно позднее орудие и не служит для первичной обработки почвы, а как подсобное орудие для прополки. Эта роль мотыги сохраняется и в более развитых системах полеводства не только у горных кхмеров, но и у большинства народов Юго-Восточной Азии, практикующих подсечно-огневое земледелие, которое составляет экономическую основу одного из вариантов хозяйственно-культурного типа ручных земледельцев тропических лесов Юго-Восточной Азии.

При этой системе земледелия по существу еще нет непосредственной обработки почвы с помощью орудия. Земля становится пригодной для посева после пожара. При наличии значительных лесных массивов подсечно-огневое земледелие в Юго-Восточной Азии оказывается очень устойчивой системой, вызвавшей замедленное развитие производительных сил и производственных отношений у многих народов.

Чертой, которая характерна не только для архаического земледелия стиенгов и биат, но и для всей подсечно-огневой системы земледелия, является совместный посев различных продобольственных культур на

одном поле: риса, кукурузы, тыкв и т. д. Это вызывается условиями натурального хозяйства и неразвитостью приемов возделывания отдельных культур. С неразвитостью полеводческой техники у стиенгов и биат сочетается низкий уровень плодоводства и животноводства.

Возвращаясь к вопросу о разделении труда между полами, следует отметить, что в операциях, связанных с выращиванием и уборкой урожая, основную роль играют женщины: они сажают семена, пропалывают, оберегают поле от диких животных и убирают урожай.

Если у стиенгов и биат мы обнаруживаем раннюю стадию развития ручного земледелия, базирующегося на подсечно-огневой системе обработки земли, то у большинства горных кхмеров эта система находится в расцвете и обуславливает всю специфику их быта. Земледелие этой группы, так же как у стиенгов и биат, заключается в выращивании суходольного риса как главной продовольственной культуры. Однако ритуальные предварительные посадки на поле ямса и трав (ямс хорошо развивается в тени), как у мнонг и банар свидетельствуют о том, что эти народы, как и другие народы Юго-Восточной Азии, прошли в далеком прошлом стадию земледелия, основанного на выращивании не злаковых, а клубне- и корнеплодов (прежде всего таро и ямса). Этот факт говорит о значительной древности земледелия у большинства горных кхмеров. Более развитая технология земледелия, больший ассортимент сельскохозяйственных культур сочетаются у них с развитием плодоводства (банан, манго, апельсины) и особенно животноводства (свиньи, буйволы, козы, лошади, собаки, куры, утки). Достаточная развитость полеводства создает основу для хозяйственной специализации и даже товарного животноводства. Эта хозяйственная специализация проявляется, в частности, в концентрации гончарства в отдельных деревнях. Для этой группы характерно также сохранение ткачества и получение и обработка железа. Развитие целого ряда промыслов стало возможно лишь на базе получения от земледелия достаточного количества продовольствия. Особо примечательной чертой является развитие внешних экономических связей (с населением равнинных областей), причем товарообмен со стороны горных кхмеров ведется лесными продуктами, которые добываются и обрабатываются мужчинами. Таким образом, полеводческое хозяйство горных кхмеров, в котором заняты главным образом женщины, создает экономическую основу для различных промыслов и, что особенно важно, для превращения мужской охоты и собирательства в товарную отрасль. Не случайно поэтому, что зависимые люди (находящиеся в долговой кабале или изгнанники) у мнонг гар используются не в полеводстве, а как собиратели лесных продуктов. Более развитое сельское хозяйство таких народов как мнонг гар по сравнению со стиенг создало возможность обработки поля не коллективно общиной, а малой семьей. Эта ступень развития ручного подсечно-огневого земледелия порождает уже основу для роста имущественного неравенства. Правомерно ввиду этого предположить, что многоотраслевое хозяйство горцев, сочетающее земледелие с промыслами и особенно с развитой охотой и собирательством в условиях распространения торгового обмена, способствует разложению материнско-родовых отношений и развитию агнатических.

У самых развитых народов из группы горных кхмеров, занимающихся ручным подсечно-огневым земледелием, отмирают такие отрасли хозяйства, как ткачество (у седанг) и у большинства — обработка железа. В наибольшей мере эта тенденция выражена у тех народов, которые практикуют уже поливное рисосеющее хозяйство, в одних случаях почвы разрыхляются буйволами, которых гоняют по полям руонг (мнонг ролум), в других — тягловым плугом (срэ, хрэ, тюру). Здесь мы подходим

к рассмотрению третьего экономического комплекса — пашенного орошаемого земледелия, еще мало распространенного у горных кхмеров. Обработку поливного поля у некоторых из них способом руонг нужно рассматривать как переходную стадию от ручного земледелия к пашенному. Этот способ является синтезом земледелия с животноводством. Надо отметить, что только при размягчении водой почв латеритного характера создалась возможность их интенсивной обработки плугом и как переход к ней — топтанием земли буйволами. Первоначальными очагами такого типа земледелия были естественно орошаемые низины. Примером этому могут служить мнонг ролум, обрабатывающие орошаемые поля на заболоченных берегах озера Лак (плато Дарлак).

Этнографический материал о хозяйстве пашенных земледельцев среди горных кхмеров (народы срэ, хрэ, тьюру) свидетельствует об упадке у них ряда промыслов — ткачества и обработки железа в связи с возрастанием роли торговых связей с вьетнамцами и тьямами, а с другой — о развитости мужского лесного собирательства. Собирательство такого рода направлено на добывание продуктов, превращающихся в предметы товарного обмена.

Следовательно, при постоянных экономических связях с равнинными народами собирательство горных кхмеров получило характер хозяйственной специализации. Вполне возможно, что этот факт способствовал замедлению у горных кхмеров темпов социально-экономического развития.

Таким образом, изучение традиционных форм хозяйства горных кхмеров помогает нам представить картину исторического развития хозяйства горных народов лесной зоны Юго-Восточной Азии в условиях окружения их высокоразвитыми равнинными народами.

#### SUMMARY

The examination of traditional forms of economy among the peoples constituting the so-called Highland Khmer group exposes the backgrounds of their socio-economic backwardness. This retardation is caused first by the prevailing system of shifting cultivation, which does not stimulate the development of working tools and general productive forces. An important position occupied in the economy of Highland Khmers by hunting and gathering reveals the closest connection with the shifting agriculture. The trade contacts with the agriculturally highly developed neighbours as Vietnamese, Chams, Laos and Khmers contributed to the fact that hunting and gathering among Highland Khmers took shape of specialized industries suppling commercial production, like skins, articles of bamboo, rattan, etc. This specialization was unfavourable for Highland Khmers, because it caused a retardation of development of their entire socio-economic structure below the level of neighbouring peoples of plains.